УДК.159.922.73:004

Мустафаєв Сейдамет Мустафайович, науковий кореспондент
Інституту психології ім. Костюка Національної академії педагогічних наук
України, м. Київ, Україна

e-mail: mseidm@rambler.ru

**РЕЗУЛЬТАТИ КОРЕКЦІЇ ТА РОЗВИТКУ КОМУНІКАТИВНОЇ
КОМПЕТЕНТНОСТІ У ПІДЛІТКІВ З ІНТЕРНЕТ-ЗАЛЕЖНОЮ
ПОВЕДІНКОЮ**

Анотація

У статті наводяться результати триетапного (констатуючий, формуючий, контрольний) емпіричного дослідження – діагностики, корекції і розвитку комунікативної компетентності у підлітків з інтернет-залежною поведінкою. За допомогою серії діагностичних методик були виявлені деякі особливості комунікативної сфери, які свідчать про загальне зниження розвитку невербальної комунікативної компетентності, соціально-перцептивних здібностей і експресивної поведінки у даній категорії підлітків. На формуючому етапі емпіричного дослідження була апробована програма корекційних та розвиваючих заходів (комунікативний тренінг), спрямована на підвищення рівня соціально-перцептивної компетентності та формування навичок невербальної експресивної поведінки, а також зниження негативного потенціалу інтернет-залежної поведінки. Наведені результати оцінки ефективності корекційно-розвиваючої програми (комунікативного тренінгу) свідчать про досить високу її ефективність. Отримані в дослідженні дані демонструють можливість адекватного формування комунікативної компетентності, невербальної експресивної поведінки у підлітків з інтернет-залежною поведінкою, а також шляхи психологічного супроводу в роботі з цією категорією підлітків.

Ключові слова: комунікативна компетентність, невербальне спілкування, поведінка, комунікація, інтернет-залежна поведінка, соціально-перцептивні здібності, експресивна поведінка.

Мустафаев Сейдамет Мустафаевич, научный корреспондент Института психологии им. Г. С. Костюка Национальной академии педагогических наук Украины, г. Киев, Украина

РЕЗУЛЬТАТЫ КОРРЕКЦИИ И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация

В статье приводятся результаты трехэтапного (констатирующий, формирующий, контрольный) эмпирического исследования – диагностики, коррекции и развития коммуникативной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением. С помощью серии диагностических методик были выявлены некоторые особенности коммуникативной сферы, свидетельствующие об общем снижении развития невербальной коммуникативной компетентности, социально-перцептивных способностей и экспрессивного поведения у данной категории подростков. На формирующем этапе эмпирического исследования была апробирована программа коррекционно-развивающих мероприятий (коммуникативный тренинг), направленная на повышение уровня социально-перцептивной компетентности и формирование навыков невербального экспрессивного поведения, а также снижение негативного потенциала интернет-зависимого поведения. Приведенные результаты оценки эффективности коррекционно-развивающей программы (коммуникативного тренинга) свидетельствуют о достаточно высокой ее эффективности. Полученные в исследовании данные демонстрируют возможность адекватного формирования коммуникативной компетентности, невербального экспрессивного поведения у подростков с интернет-зависимым поведением, а также

пути психологического сопровождения в работе с данной категорией подростков.

Ключевые слова: *коммуникативная компетентность, невербальное общение, поведение, коммуникация, интернет-зависимое поведение, социально-перцептивные способности, экспрессивное поведение.*

Mustafayev Seidamat Mustafayevich, scientific correspondent of the Institute of Psychology named after G.S. Kostyuk of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine

RESULTS OF CORRECTION AND DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ADOLESCENTS WITH INTERNET-DEPENDENT BEHAVIOR

Summary

The article presents the results of the three-stage (ascertaining, forming, control) empirical study - diagnosis, correction and development of communicative competence in adolescents with Internet-dependent behavior. With the help of a series of diagnostic techniques, certain features of the communicative sphere were revealed indicating a general decrease in the development of non-verbal communicative competence, socio-perceptive abilities, and expressive behavior in this category of adolescents. At the forming stage of the empirical study, a program of corrective-developing measures (communicative training) aimed at increasing the level of social and perceptual competence and developing the skills of non-verbal expressive behavior, as well as reducing the negative potential of Internet-dependent behavior, was tested. The results of an estimation of efficiency of the remedial-developing program (communicative training) testify to its quite high efficiency. The data obtained in the study demonstrate the possibility of an adequate formation of communicative competence, non-verbal expressive behavior in adolescents with Internet-dependent behavior, as

well as ways of psychological support in working with this category of adolescents.

Key words: communicative competence, non-verbal communication, behavior, communication, Internet-dependent behavior, socio-perceptive abilities, expressive behavior.

Key words: communicative competence, non-verbal communication, behavior, communication, Internet-dependent behavior, socio-perceptive abilities, expressive behavior.

Постановка проблемы и актуальность исследования.

В настоящее время мир Интернета становится одним из значимых институтов социализации, местом реализации всевозможных видов деятельности, форм психической активности современного человека, что может иметь, как позитивные, так и негативные последствия. Среди факторов негативного влияния сети Интернет на психологическую жизнь человека, в научной литературе и популярных изданиях, наиболее часто упоминается феномен интернет-зависимости, имеющий тенденцию к широкому распространению среди населения развитых стран мира. Наиболее уязвимыми к формированию интернет-зависимого поведения являются представители молодежи – люди подросткового и юношеского возраста [1,8], преимущественно использующие для общения всевозможные социальные сети и динамично обновляющиеся информационные ресурсы [10]. Однако общение в сети Интернет имеет ряд ограничений, в частности, в возможности реализации практики непосредственного невербального общения, социально-перцептивной активности и экспрессивного поведения. В условиях сензитивного периода для развития всех сторон коммуникативной компетентности, можно предположить, что ограниченная в использовании невербальных средств

коммуникации дефицитарная модель общения может вести к затруднению развития невербальных аспектов коммуникативной компетентности, социальных способностей в целом, а значит, являться фактором, затрудняющим гармоничное развитие личности подростков с интернет-зависимым поведением. В свою очередь, это все может способствовать усугублению часто наблюдаемой у подростков социальной дезадаптированности.

Таким образом, **целью** данной статьи является рассмотрение результатов эмпирического исследования – диагностики, коррекции и развития коммуникативной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением.

Анализ последних исследований и публикаций по теме

Впервые о проблеме зависимости от сети Интернет заговорила американская исследовательница Кимберли Янг, которая считала, что интернет-зависимость – это широкий термин, обозначающий большое количество проблем поведения и контроля над желаниями [12].

Собственно, термин «интернет-зависимость» ввел американский исследователь А. Голдберг, понимая под ним «расстройство поведения в результате использования Интернета и компьютера, оказывающее пагубное влияние на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека» [2,3].

Т. М. Вакулич рассматривает интернет-зависимость как навязчивую потребность в использовании Интернета, сопровождающуюся социальной дезадаптацией; как личностную характеристику, совокупность когнитивных, эмоциональных и физиологических нарушений, которые проявляются в поведении, указывая на то, что у индивида отсутствует контроль над применением Интернета [1].

В. Л. Малыгин предлагая термин «интернет-зависимое поведение» понимает под ним – невозможность субъективного контроля над использованием Интернета, сопровождающееся отрицательным влиянием

этого использования на свою жизнь (отношения, здоровье, работу, учёбу, эмоциональное и психологическое состояние) и контрпродуктивным характером деятельности в Интернете [8].

Что касается психологического сопровождения подростков с интернет-зависимым поведением, то на сегодняшний день предлагаются традиционные и оригинальные методы когнитивно-бихевиорального (И. В. Воеводин, А. Ю. Егоров), психодинамического, экзистенциального и телесно-ориентированного подходов (Т. Г. Башликова, Н. П. Захаров, А. В. Новохацки), методов арт-терапии, игровой терапии, музыкотерапии (Ю. М. Баранова, Н. В. Шутова), учитывающих возрастные и индивидуально-психологические особенности подростков, а также клинико-психологические аспекты интернет-зависимого поведения. При этом, зачастую подчеркивается приоритет двух основных направлений – это психопрофилактика: беседы, консультации, (Т. Ю. Больбот, Т. М. Вакулич), лектории, семинары-практикумы, конференции, круглые столы (О. В. Завалишина), и коррекционно-развивающие мероприятия по типу тренингов, ролевых игр (Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева), методов невербального взаимодействия (Т. М. Вакулич) на развитие личностных особенностей и коммуникативных навыков подростков с интернет-зависимым поведением.

Известно, что подавляющее большинство молодежи пользуется сервисами Интернет, связанными с общением [1,6]. Однако данное общение в сети Интернет лишено одного из наиболее важных компонентов межличностного общения – непосредственной невербальной коммуникации, экспрессивного поведения, включающих в себя целый ряд специальных способностей [7,9]. При этом можно предположить, что ограничения, накладываемые наличием интернет-зависимого поведения и спецификой коммуникативных процессов в сети Интернет, могут обуславливать затруднения в развитии коммуникативной компетентности.

В современной научной литературе имеется большое количество определений понятия «коммуникативная компетентность»; предложено ряд моделей коммуникативной компетентности; представлены исследования развития, оптимизации процесса формирования коммуникативной компетентности [4,5]. Понятие «коммуникативная компетентность» детально анализируется в работах Ю. Н. Емельянова. Он трактует эту категорию как основанную на знаниях и чувственном опыте способность личности ориентироваться в ситуациях общения, свободно владеть вербальными и невербальными способами общения; при этом коммуникативная компетентность всегда формируется в социальном контексте [4].

Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. Растянников обозначают коммуникативную компетентность как синоним понятия «компетентность в общении». Л. А. Петровская считает, что компетентность в общении – это сложное сочетание перцептивных, коммуникативных, интерактивных элементов общения [5]. Учитывая эти данные, применительно к подросткам с интернет-зависимым поведением, можно предположить, что именно невербальные компоненты коммуникативной компетентности находятся в условиях ограничивающих их развитие, адекватное возрасту.

М. А. Жукова, Р. Ф. Теперик указывают на то, что основные дисфункции личности с интернет-зависимостью сконцентрированы именно в сфере общения. При интернет-зависимости страдает, в первую очередь, перцептивная сторона общения, функция которой состоит в формировании образа другого путем прочтения его психологических свойств и состояний для выбора адекватных способов общения [10].

Таким образом, анализ литературы позволил выдвинуть предположение, что недостаток практики непосредственного межличностного общения, невербальной коммуникации, экспрессивного поведения, наблюдаемый у подростков с интернет-зависимым поведением, находящихся в специфических условиях социальной ситуации развития,

может способствовать затруднению формирования коммуникативной компетентности. Это может быть обусловлено наличием измененных характеристик социальной ситуации развития, таких как: ограниченность социально-перцептивного и экспрессивного опыта, слабая оснащенность Интернета в возможности использования невербальных средств коммуникации, низкая субъективная значимость непосредственного межличностного общения и недостаток опыта коммуникативной практики, чрезмерная вовлеченность в мир Интернета и сужение спектра активности и круга социальных интересов.

В свою очередь, говоря о методологии коррекционно-развивающих мероприятий, по-видимому, эффективных в процессе психологического сопровождения интернет-зависимых подростков, мы исходим из следующих предположений. На наш взгляд, интернет-зависимое поведение, прежде всего, способствует изменению социальной ситуации развития подростка, которая в силу специфических характеристик, обуславливает формирование специфических особенностей коммуникативной компетентности, что в свою очередь может приводить к явлениям социальной дезадаптации подростка или ее усугублению. Однако, в силу того, что в норме данный возраст является сензитивным по отношению к развитию всех сторон коммуникативной компетентности, что ведущей деятельностью становится общение со сверстниками, то и коррекционно-развивающие усилия могут быть сконцентрированы в области коммуникации, межличностного общения, экспрессивного поведения. Поэтому, одним из эффективных путей оптимизации жизни и развития личности данной категории подростков, на наш взгляд, является вовлечение их в процесс активного межличностного общения (коммуникативный тренинг), в работу коррекционно-развивающей группы. Данная статья посвящена рассмотрению результатов этих путей воздействия на личность.

Изложение основного материала исследования.

В связи с выдвинутыми предположениями, нами было проведено эмпирическое исследование, включившее в себя три этапа: диагностический, коррекционно-развивающий и контрольный.

На первом этапе по результатам проведения комплекса диагностических методик: «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот), «Шкала интернет-зависимости Чена» (в адаптации К. А. Феклисова), «Тест на детскую Интернет-зависимость» (С. А. Кулаков) в форме экспертной оценки родителей, нами были выявлены подростки, склонные к проявлению интернет-зависимого поведения, – 50 человек. Также была выделена группа подростков, не имеющих признаков интернет-зависимого поведения и не входящих в группу риска, – 50 человек.

Далее, с целью исследования различных параметров невербально-коммуникативной компетентности и сопоставления количественных и качественных показателей по данным параметрам у подростков выделенных групп, нами были использованы следующие диагностические методики: методика «Экспертной оценки невербальной коммуникации» (А. М. Кузнецова) [11]; методика «Диагностика уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения» (В. А. Лабунской) [9]; методика «Определение уровня перцептивно-невербальной компетентности» (Г. Я. Розена); методика «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» (Л. Е. Бачина, А. Е. Ольшанникова) [11]. Следует отметить, что данные методики были также использованы нами в заключительной части исследования, при оценке эффективности психологической коррекции.

Согласно данным, полученным по всем вышеперечисленным методикам, нами было обнаружено, что для подростков с интернет-зависимым поведением характерен низкий уровень развития всех аспектов (перцептивного и экспрессивного) невербально-коммуникативной

компетенции. Это выражается в снижении: уровня социально-перцептивной способности к адекватной интерпретации невербального поведения, сензитивности к экспрессии другого; уровня развития собственного невербального экспрессивного репертуара, его разнообразия, гармоничности и дифференцированности; уровня способности к самоуправлению невербальным экспрессивным поведением.

Таким образом, анализ результатов диагностического этапа исследования, позволил выявить ряд существенных нарушений (затруднений) в развитии различных аспектов коммуникативной компетентности у подростков с интернет-зависимым поведением. Учитывая, что подростковый возраст является сензитивным периодом для интенсивного развития коммуникативной сферы, усложнения социально-личностной, эмоционально-волевой сфер, которые в норме развиваются в условиях и посредством ведущей деятельности – общение со сверстниками, нами была разработана программа по коррекции и развитию невербально-коммуникативной компетентности подростков с интернет-зависимым поведением. Цель коррекционно-развивающей программы – коррекция и развитие коммуникативной сферы (невербально-коммуникативной компетентности) подростков с интернет-зависимым поведением, а также снижение уровня негативного потенциала и последствий интернет-зависимого поведения.

Структура предложенной и проведенной нами коррекционно-развивающей (тренинговой) программы включила в себя 4 базовых блока.

1. Социально-перцептивный блок. Включает в себя формирование умений и навыков адекватной интерпретации невербального поведения, а также формирование навыков эффективного использования механизмов социальной перцепции.

2. Эмоционально-экспрессивный: расширение диапазона невербального репертуара, его разнообразия, дифференцированности и гармоничности, повышение способности к управлению и контролю за

проявлениями собственного невербального поведения, развитие эмоциональной экспрессии, двигательных навыков, развитие эмоциональной сферы, мира чувств подростков, способности к самовыражению, понимание и принятие телесности.

3. Коммуникативный: повышение социального интереса, коммуникативной направленности и активности личности, формирование знаний, умений и навыков эффективной коммуникации, межличностного общения и т. п.

4. Личностный: развитие сферы самосознания личности, ценностно-смысловых ориентаций, формирование позитивного «образа-Я» и самооценки, эффективных способов самопрезентации и самовыражения.

Апробация предложенной нами коррекционно-развивающей программы по снижению интернет-зависимого поведения и развитию коммуникативной компетентности осуществлялась на базе ОШ № 4 г. Симферополь. В коррекционно-развивающую (экспериментальную) группу вошли 30 подростков (18 мальчиков и 12 девочек) с интернет-зависимым поведением. Большинство из этих подростков, как было показано выше, имели низкие показатели (согласно данным объективного и субъективного диагностических подходов) по развитию различных составляющих невербально-коммуникативной компетентности.

Реализация коррекционно-развивающей программы нашего исследования проводилась в три этапа: *диагностико-мотивирующий*, собственно *коррекционно-развивающий (тренинговый)* и *заключительный этап* – оценка эффективности коррекционно-развивающей программы. Общее время проведения коррекционно-развивающего тренинга пять с половиной месяцев. По окончании реализации коррекционно-развивающей программы нами было осуществлена оценка эффективности психологической коррекции.

Согласно повторному тестированию с помощью вышеупомянутых методик, нами были получены следующие данные.

В табл. 1 приведены сравнительные данные по методике В. А. Лабунской, полученные на этапе констатирующего и контрольного экспериментов. Эти результаты свидетельствуют о характере изменения уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения у подростков экспериментальной группы (подростки с интернет-зависимым поведением, принимавшие участие в тренинговой работе). В частности, нами не обнаружено показателей на уровне «низкий», минимально представлены уровни «ниже среднего» и «высокий», значительно возросли показатели уровня «выше среднего» и наиболее ярко представлен уровень – «средний». В целом это повышение уровня развития способности к адекватной интерпретации невербального поведения по большинству (8 из 9-ти) входящих в нее параметров, свидетельствует о более полноценном формировании невербально-коммуникативной компетентности подростков с интернет-зависимым поведением, а также об эффективности предложенной коррекционно-развивающей программы.

Таблица 1.

Сравнительный анализ показателей по методике «Уровень развития способности к адекватному пониманию и интерпретации невербального поведения» (Лабунской В. А.)

№ п/п	Название субтеста	До коррекционной работы (уровень развития)					После коррекционной работы (уровень развития)				
		Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий	Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
1.	Задача «Поза»	-	60%	30%	10%	-	-	17%	63%	20%	-
2.	Задача «Мимика-Жесты»	-	60%	33%	7%	-	-	13%	70%	17%	-
3.	Задача «Мимика»	-	13%	56%	27%	4%	-	-	30%	53%	17%
4.	Задача «Поза-лицо»	-	50%	40%	10%	-	-	10%	73%	17%	-
5.	Задача «Конфликт»	-	30%	43%	26%	-	-	-	46%	50%	4%
6.	Задача	3%	27%	60%	10%	-	-	7%	60%	33%	-

	«Согласие»										
7.	Задача «Диада-группа»	7%	53%	30%	10%	-	-	13%	70%	17%	-
8.	Задача «Мимика-Реплика»	3%	33%	47%	10%	7%	-	-	30%	53%	17%
9.	Задача «Кодирование»	-	30%	37%	23%	10%	-	-	10%	40%	50%

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о повышении коммуникативной практики, социального интереса и коммуникативной активности, в результате реализации коррекционно-развивающей программы. Кроме этого, ряд специальных упражнений, направленных на развитие невербального экспрессивного поведения, способствовал повышению невербально-коммуникативной компетентности данных подростков. Это в совокупности с полученными диагностическими данными по другим методикам, позволяет констатировать достаточно высокую эффективность предложенной нами программы.

На рис. 1 приведены данные сравнительного анализа уровня развития невербальной компетентности (по методике Г. Я. Розена) у подростков из экспериментальной группы до и после проведения коррекционно-развивающей программы. Как можно увидеть, максимально выраженным уровнем на обоих этапах эксперимента (до и после проведения коррекционно-развивающей программы) является средний уровень, имеющий незначительно более высокие показатели на констатирующем этапе. Это, по-видимому, связано с возрастными и индивидуально-психологическими особенностями подростков. При этом, статистически значимое повышение (при уровне значимости равного $p \leq 0,01$) показателей, может свидетельствовать о том, что подростки, участвовавшие в коррекционно-развивающей программе, стали значительно больше внимания уделять вопросам невербального общения, поведения, коммуникации, реализовывать приобретенные умения и навыки в практике непосредственного межличностного общения. Это, в свою очередь, могло способствовать более высокой оценке собственных

коммуникативных способностей, невербально-коммуникативной компетентности, а также являться «субъективным» показателем эффективности коррекционно-развивающей программы.

В целом же, рост невербально-коммуникативной компетентности как диагностируемый показатель в комплексе других эмпирических данных, свидетельствующих о повышении качества и количества невербального экспрессивного поведения, также может демонстрировать эффективность некоторых базовых направлений мероприятий в работе с данной категорией подростков.

Рис. 1. Сравнительный анализ изменения уровня развития невербальной компетентности подростков экспериментальной группы (методика Г. Я. Розена)

В табл. 2 приведены сравнительные данные по методике «Перцептивная самооценка парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности» у подростков с интернет-зависимым поведением до и после их участия в коррекционно-развивающей программе. Из таблицы видно, что произошли достаточно выраженные, статистически достоверные изменения (при уровне значимости равного $p \leq 0,01$) в степени выраженности диагностируемых показателей. Подобные

результаты могут указывать на повышение уровня дифференцированного понимания подростками экспериментальной группы специфики акустических, оптико-кинетических систем невербального поведения, эмоциональной экспрессии, а также повышение мотивированного к ним отношения. Подростки стали в большей степени обращать внимание на значимые характеристики эмоциональной экспрессии, осознавать особенности природы, структуры, функций невербального экспрессивного поведения. Такие показатели, по-видимому, являются результатом повышения социальной активности этих подростков, их интенсивной вовлеченности в непосредственное межличностное общение, наблюдавшееся у большинства участников проводимой нами программы. В свою очередь, согласованность показателей с другими диагностическими данными, позволяет констатировать позитивную динамику, как в становлении невербального экспрессивного потенциала, его непосредственной реализации, так и в целом повышение коммуникативной компетентности подростков с интернет-зависимым поведением.

Таблица 2.

**Сравнительный анализ перцептивной самооценки парциальной
и интегральной эмоциональной экспрессивности
(методика Л. Е. Бачина, А. Е. Ольшанникова).**

Параметры эмоциональной экспрессивности	До коррекционной работы			После коррекционной работы		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Громкость	10%	57%	33%	-	40%	60%
Темп речи	7%	70%	23%	-	53%	47%
Сбой речи	-	70%	30%	-	83%	17%
Интонации	-	73%	27%	-	47%	53%
Двигательная	-	73%	27%	-	57%	43%
Лишние движ.	-	77%	23%	-	87%	13%
Мимика	-	60%	40%	-	30%	70%
Недифференц.	17%	81%	2%	-	90%	10%

Таким образом, эмпирическое исследование особенностей невербально-коммуникативной компетентности, а также ее коррекция и развитие у подростков с интернет-зависимым поведением позволило сделать следующие **выводы**:

1. Согласно полученным результатам в группе подростков с интернет-зависимым поведением, принимавших участие в коррекционно-развивающей программе, наблюдается значительное повышение показателей по большинству из параметров, входящих в структуру способности к адекватной интерпретации невербального поведения. В частности, эти подростки уже достаточно хорошо понимают значение разнообразных маркеров мимической экспрессии, умеют находить и реализовывать в поведении необходимые навыки мимической экспрессии; могут успешно производить соотнесение интегративных характеристик невербальной экспрессии, демонстрируя при этом высокий уровень способности устанавливать адекватные связи между вербальным и невербальным поведением человека, согласованием экспрессивных паттернов; обнаруживают достаточную способность интерпретировать невербальное поведение на основании экспрессии позы, групповых форм репрезентации невербального экспрессивного поведения отношений людей в группах и диадах; произошли качественные сдвиги в реализации способности к адекватной интерпретации интеллектуально-волевых эмоциональных состояний и отношений на основе индивидуального экспрессивного поведения; демонстрируют понимание невербального поведения на основе мимической экспрессии, интерпретации невербального поведения при помощи нахождения связей и дифференциации между различными элементами невербального поведения; овладели навыками адекватной регуляции социально-психологических отношений человека в группе и диаде посредством использования экспрессивных паттернов с целью регуляции отношения в эмоционально-отрицательную или эмоционально-положительную сторону.

2. Значимое повышение показателей по уровню невербально-перцептивной компетентности (по методике Г. Я. Розена) может свидетельствовать о том, что подростки, участвовавшие в коррекционно-развивающей программе, стали значительно больше внимания уделять вопросам невербального общения, поведения, коммуникации, реализовывать приобретенные умения и навыки в практике непосредственного межличностного общения. Это, в свою очередь, могло способствовать более высокой оценке собственных коммуникативных способностей, невербально-коммуникативной компетентности, а также являться «субъективным» показателем эффективности коррекционно-развивающей программы.

3. Согласно данным самооценки парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности для подростков, участвовавших в коррекционно-развивающей программе характерно повышение способности к дифференцированному пониманию специфики акустических, оптико-кинетических систем невербального поведения, участвующих в реализации эмоциональной экспрессии, а также наличие высоко мотивированного к ним отношения. Эти данные, на наш взгляд, могут свидетельствовать о том, что подростки стали значительно больше внимания уделять вопросам невербальной коммуникации, экспрессивного поведения, стремиться реализовывать приобретенные умения и навыки в непосредственном межличностном общении. Также эти данные могут являться «субъективным» показателем эффективности разработанной и проведенной нами коррекционно-развивающей программы. В целом же данный показатель – рост парциальной и интегральной эмоциональной экспрессивности, в комплексе других эмпирических данных, также свидетельствующих о повышении количества и качества невербального экспрессивного поведения, могут демонстрировать эффективность предложенных нами направлений коррекционно-развивающих мероприятий в работе с данной категорией подростков.

4. Согласно данным у подростков экспериментальной группы обнаружено статистически достоверное снижение показателей интернет-зависимого поведения, что, по-видимому, является результатом повышения их общей социальной активности, социального интереса, расширения круга смыслообразующих видов деятельности, занятий, а также повышения уверенности в себе и самооценки. Эти данные в совокупности других данных экспертных оценок, бесед могут свидетельствовать о позитивной направленности предложенной нами коррекционно-развивающей программы и относительной ее эффективности. Однако данные показатели свидетельствуют также о том, что, при всей позитивной направленности динамики, все же, данные подростки представляют собою группу риска, а потому могут требовать повторных диагностических срезов, оказания психопрофилактической работы и возможных психокоррекционных воздействий, а также наметить пути дальнейшего психологического сопровождения подростков с интернет-зависимым поведением.

5. Данные показатели, по-видимому, являются результатом повышения социальной активности этих подростков, их значимо более интенсивной вовлеченности в непосредственное межличностное общение, наблюдавшееся у большинства подростков, принявших участие в нашей программе, демонстрируя, таким образом, ее достаточно высокую эффективность в работе с данной категорией подростков. В целом, данные показатели – рост невербально-коммуникативной компетентности, а также снижение показателей по интернет-зависимости, в комплексе других эмпирических данных, могут демонстрировать эффективность некоторых базовых направлений коррекционно-развивающих мероприятий в работе с данной категорией подростков.

Методологическое и общенаучное значение работы заключается в том, что произведена попытка определения факторов, затрудняющих развитие коммуникативной компетентности у подростков с интернет-

зависимым поведением. В частности, это наличие измененных характеристик социальной ситуации развития подростков: ограниченность Интернета в возможности реализации практики непосредственных форм межличностного общения; недостаток использования невербальных средств коммуникации, социально-перцептивного и экспрессивного опыта; низкая субъективная значимость непосредственного межличностного общения; сужение спектра коммуникативной активности и круга социальных интересов, а также чрезмерная по времени и интенсивности вовлеченность в мир Интернета.

Перспективу дальнейших научных исследований в данном направлении мы видим в разработке комплексных психопрофилактических и коррекционно-развивающих программ с целью обеспечения качественного психологического сопровождения данной категории подростков.

Список использованных источников

1. Вакулич Т. М. Психологічні чинники запобігання Інтернет-залежності підлітків : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.07 / Т. М. Вакулич. – К., 2006. – 19 с.
2. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии / М. И. Дрепа // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 189.
3. Егоров А. Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2015. – № 4 (33). – С. 4. – Режим доступа : <http://mprj.ru>=2015.
4. Емельянов Ю. Н. Активные методы социального обучения / Ю. Н. Емельянов. – СПб. : Питер, 2011. – 159 с.

5. Жуков Ю. М. Диагностика и развитие компетентности в общении / Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская, П. В. Растянников. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 96 с.
6. Камінська О. В. Психологія Інтернет-залежності : монографія / О. В. Камінська. – Житомир : Видавництво ЖДУ ім. І. Франка, 2015. – 339 с.
7. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – 608 с.
8. Малыгин В. Л. Интернет-зависимое поведение у подростков / В. Л. Малыгин. – М. : Мнемозия, 2010. – 136 с.
9. Социальный и эмоциональный интеллект : от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 351 с.
10. Теперик Р. Ф. Особенности общения Интернет-зависимых пользователей / Р. Ф. Теперик, М. А. Жукова // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / [ред.-сост. А. Е. Войскунский]. – М. : Акрополь, 2009. – 279 с.
11. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Института Психотерапии. 2002. – 490 с.
12. Янг К. С. Диагноз – Интернет-зависимость / К. С. Янг // Мир Интернет. – 2000. – С. 24-29.

References transliterated

1. Vakulich T. M. Psikhologichni chinnikizapobigannya Internet-zalezhnosti pidlitkiv: avtoref. dis. nazdobuttyanauk. stupenyakand. psikhol. nauk :spets. 19.00.07 / T. M. Vakulich. – K., 2006. – 19 s.
2. Drepa M. I. Internet-zavisimost' kak ob"ekt nauchnoj refleksii v sovremennoj psikhologii / M. I. Drepa // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2009. – № 2. – S. 189.

3. Egorov A. Y. Sovremennye predstavleniya ob internet-addiktsiyakh i podkhodakh k ikh korrektsii [Электронный ресурс] / A. Y. Egorov // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii : ehlektron. nauch. zhurn. – 2015. – № 4 (33). – С. 4. – Режим доступа : <http://mprj.ru=2015>.
4. Emel'yanov Y. N. Aktivnye metod y sotsial'nogo obucheniya / Y. N. Emel'yanov. – SPb. : Piter, 2011. – 159 s.
5. Zhukov Y. M. Diagnostika I razvitie kompetentnosti v obshhenii / V. M. Zhukov, L. A/ Petrovskaya, P/ V/ Rastyannikov. – M. : Izd-voMGU, 1991. – 96 s.
6. Kamins'ka O.V. Psikhologiya Internet-zalezhnosti: monografiya / O. V. Kamins'ka. – Zhitomir : VidavnitstvoZHDU im. I. Franka, 2015. – 339 s.
7. Labunskaya V. A. Енксpressiya cheloveka: obshhenie i mezhlichnostnoe poznanie / V. A. Labunskaya. – Rostovn/D. : Feniks, 1999. – 608 s.
8. Malygin V. L. Internet-zavisimoe povedenie u podrostkov / V. L. Malygin. – M. : Mnemoziya, 2010. – 136 s.
9. Sotsial'nyj I ehmotsional'nyj intellect : ot protsessov k izmereniyam / pod red. D. V. Lyusina, D. V. Ushakova. – M. : Izd-vo «Institutpsikhologii RAN», 2009. – 351 s.
10. Teperik R. F. Osobennosti obshheniya Internet-zavisimyykh pol'zovatelej / R. F. Teperik, M. A. Zhukova // Internet-zavisimost': psikhologicheskaya priroda I dinamika razvitiya / [red.-sost. A. E. Vojskunskij]. – M. : Akropol', 2009. – 279 s.
11. Fetiskin N. P. Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti I malykh grupp / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manujlov. – M. : Izd-vo Instituta Psikhoterapii. 2002. – 490 s.
12. Yang K. S. Diagnostoz – Internet-zavisimost' / K. S. Yang // Mir Internet. – 2000. – S. 24-29.